

Структура отдельных эпизодов

Несколько лет назад меня пригласили в гости друзья. Я почувствовал себя как дома, когда их дочь, которой не было и шести лет, начала показывать мне свои игрушки. Одна из них действительно привлекла мое внимание — большая картинка-головоломка из пяти частей. Сложите части одним способом, и получится человек; сложите по-другому — появится утка; третьим способом — дерево. Сами части оставались одинаковыми, но они формировали разные картинки, когда маленькая девочка меняла их расположение.

Ветхозаветные писатели расположили части своих историй по-разному, подробно останавливаясь на одних элементах и пропуская другие. Они переключались с одного повествовательного стиля на другой. По своему желанию, они переходили к последовательным, одновременным или предшествующим событиям. Такие перестановки не влияли на историческую достоверность их летописей, но, в огромной степени, определяли литературный портрет их историй.

Аристотель называл «расположение происшествий» замыслом рассказа. Мы последуем этому определению, и будем говорить о замысле или о драматическом ходе, как о приеме, который увеличивает или уменьшает напряжение в последовательности сцен.

К драматическому ходу можно подойти по-разному. В этой главе мы рассмотрим виды драматического хода, симметрию драматического решения и типичные образцы драматического решения. С какими замыслами мы сталкиваемся в Ветхом Завете? Какие основные соответствия просматриваются в этих текстах? Каким образцам следовали ветхозаветные писатели?

Виды драматического хода

Драматический ход в ветхозаветных историях можно анализировать на разных уровнях. Целые книги и большие разделы Ветхого Завета содержат множество смысловых структур. В следующих главах мы разберем эти большие структуры. А сейчас мы просто начнем свое изучение общего драматического хода с отдельных эпизодов.

Под эпизодом мы подразумеваем простейшую составную часть повествовательного материала, в значительной степени зависящую от контекста. Например, «История Авраама» (Быт.11:27–25:11) содержит ряд эпизодов: «Призвание Авраама» (Быт.12:1–9), «Исход Авраама» (Быт.12:10–20), «Разделение Авраама и Лота» (Быт.13:1–18) и так далее. Точно так же «История Иосифа» (Быт.37:2–50:26) состоит из «Снов Иосифа» (Быт.37:1–11), «Продажи Иосифа в рабство» (Быт.37:12–36), «Иуда и Фамарь» (Быт.38:1–30) и других эпизодов. Эти эпизоды отличаются по продолжительности и содержательности, но они образуют части, содержащие в себе определенный замысел.

Полноценный эпизод должен иметь, по крайней мере, одно предложение с двумя действиями или положением дел, связанных по времени. В Ветхом Завете мало эпизодов, которые имеют всего одно предложение, но такое ограничивающее определение позволит нам обратить внимание на виды драматического хода в ветхозаветных историях. Посмотрите на следующие предложения:

«Я увидел книгу; она лежала на столе».

«Мне понадобилась книга; она лежала на самой верхней полке».

«Мне нужна была книга; я купил ее».

Каждый из этих сценариев содержит два связанных временем элемента, которые формируют простую историю, и каждый из них отражает своеобразный драматический ход. О первом эпизоде мы будем говорить как об отчете, о втором — как о нерешенном напряжении, и о третьем — как об эпизоде решения. Эти виды драматического хода различаются не во всем; они вполне могут накладываться один на другой. Однако они представляют нам модели, помогающие увидеть структуру, которую ветхозаветные авторы присваивали отдельным эпизодам.

Отчет

«Я увидел книгу; она лежала на столе». Этот отчет содержит два простых предложения: 1) рассказчик увидел книгу; 2) книга лежала. Вне контекста, однако, этот эпизод не создает особого напряжения. Не происходит никакого конфликта; нет так же никакого решения. Этот эпизод просто сообщает, что произошло.

Такие отчеты просто описывают ситуации. Временное расположение элементов в отчете ставит его лишь немногим выше простого перечня фактов. Иногда отчеты делают вклад в структуру большого контекста, но сами по себе эти эпизоды не содержат драматического напряжения. У нас не возникает вопроса: «Каким же будет решение проблемы?». Никакой проблемы, попросту, нет.

Эпизоды, представляющие собой простой отчет, встречаются часто в Ветхом Завете. По большей части, они очень кратки. Например, отчеты о детях Хеттуры (Быт.25:1–4) и международной торговле Соломона (3Цар.9:26–28) не содержат более пяти стихов. В этих отрывках описывается серия событий, но в них нет никаких проблем или решений. В лучшем случае, напряжение едва заметно.

Иногда отчеты могут быть обширными. Суд.1:27–36 — это серия отчетов, в которых автор рассказывает о том, что колена Израилевы не изгнали Хананеев из своих земель. Родословные и другие списки имен тоже формируют продолжительные отчеты. В большом контексте книги эти эпизоды делают свой вклад в драматическое напряжение, но сами по себе они не содержат значительных проблем или их решений.

Нерешенное напряжение

«Мне понадобилась книга; она лежала на самой верхней полке». В этом эпизоде мы видим не просто отчет. Слова «мне понадобилась» вызывают чувство ожидания. Достанет ли рассказчик книгу? Помешает ли ему что-нибудь? Последняя часть этого предложения не завершает драму; мы не знаем, достал ли рассказчик книгу. Итак, мы имеем не просто отчет, а конфликт, однако не видим его полного решения.

Подобные построения предложений встречаются по всему Ветхому Завету. Возьмем, к примеру, краткое повествование о безнравственности Рувима: «И отправился Израиль, и раскинул шатер свой за башню Гадер. Во время пребывания Израиля в той стране, Рувим пошел, и переспал с Валлою, наложницею отца своего. И услышал Израиль» (Быт.35:21–22). В этом кратком эпизоде появляется напряжение. Рувим согрешает против своего отца, и отец узнает об этом. Но что произойдет с Рувимом? Что сделает его отец? Эпизод не говорит нам об этом ничего; конфликт остается нерешенным.

Еще один пример нерешенного напряжения виден в истории о всплывшем топоре.

И сказали сыны пророков Елисею: вот, место, где мы живем при тебе, тесно для нас; пойдем к Иордану, и возьмем оттуда каждый по одному бревну, и сделаем себе там место для жительства. Он сказал: пойдите. И сказал один: сделай милость, пойдя и ты с рабами твоими. И сказал он: пойду. И пошел с ними, и пришли к Иордану, и стали рубить деревья. И когда один валил бревно, топор его упал в воду. И закричал он, и сказал: ах, господин мой! — а он взят был на подержание. И сказал человек Божий: где он упал? Он указал ему место. И отрубил он кусок дерева, и бросил туда, и всплыл топор. И сказал он: возьми себе. Он протянул руку свою и взял его (4Цар.6:1–7) (см. рис. 18).

Эта история начинается с того, что Елисей соглашается пойти со своими учениками к Иордану, чтобы построить жилище (ст. 1–4а). Эти стихи наталкивают на вопрос: «Получится ли у них? Построят ли они новое жилище?» Они пришли к Иордану и начали рубить деревья (ст. 4б). Но появилось препятствие, когда один из учеников уронил одолженный топор в воду (ст. 5а). Он закричал, и Елисей чудесным образом извлек топор из воды (ст. 5–7). Теперь мы можем ожидать дальнейшего описания успешного завершения строительства. Это удалило бы напряжение, возникшее в первых четырех стихах. Но эпизод внезапно заканчивается извлечением топора из воды. Нам остается только догадываться, достроили ученики свое новое жилище или нет. Автор книги Царств не предоставил читателям завершения этого эпизода. Почему? Очевидно, автора мало

интересовало само строительство; он просто упомянул о нем, чтобы создать фон для чудесного события. Сообщив о чуде, он закончил эпизод, оставив вопрос строительства нерешенным.

Решение

Драматический ход раскрывается полнее в третьей сцене: «Мне нужна была книга; я купил ее». В отличие от простого отчета или нерешенного напряжения, драма здесь возникает и исчезает. Мы находим и проблему, и ее решение. Рассказчику нужна была книга. Что произойдет? Успех или неудача? Вторая часть показывает, что желание рассказчика исполнилось. В этом кратком повествовании напряжение не поднимается до больших высот, но быстро ставит проблему и решает ее.

Краткий рассказ с решением виден в книге Иисуса Навина (15:16–17). Состоит он из трех коротких сцен:

Сцена 1

И сказал Халев: кто поразит Кириаф-Сефер и возьмет его, тому отдам Ахсу, дочь мою, в жену (ст. 16).

Сцена 2

И взял его Гофониил, сын Кеназа, брата Халевова (ст. 17).

Сцена 3

И отдал он в жену ему Ахсу, дочь свою (см. рис. 19).

Несмотря на свою краткость, этот эпизод содержит определенную проблему и ее решение. Драматическое напряжение появляется, когда Халев предлагает свою дочь в жену победителю (ст. 16). Ответит ли кто-нибудь на его предложение? Отдаст ли он свою дочь кому-нибудь в жену? Следующая сцена (ст. 17а) сообщает нам о решающем событии, которым заканчивается рассказ. Гофониил взял город, выполнив все условия. Затем Халев отдал свою дочь Гофониилу (ст. 17б), тем самым, уладив проблему.

Рассказы, содержащие решение проблемы, имеют определенную избирательность, которой в повествовательных отчетах нет. Их значение мы можем оценивать на основании их собственной внутренней структуры. Описание проблемы и представление ее решения формируют арену действий, требующих сосредоточенного внимания. Таким образом, внутренняя структура эпизода содержит его значение.

Итак, мы рассмотрели три категории драматического хода, с которыми мы сталкиваемся при изучении отдельных эпизодов Ветхого Завета. В этой главе мы сосредоточимся на историях, содержащих решение. Их изучение связано с рядом трудностей, которые необходимо рассмотреть подробно. Разобравшись тщательно в их структуре, мы сможем эффективнее изучать эпизоды, содержащие отчеты и оставшееся напряжение.

Симметрия драматического решения

Приступая к изучению эпизодов с решением, мы обнаружим, что ветхозаветные писатели расположили эти отрывки симметрично. Одни истории более длинные, чем другие, но симметрия является фундаментальной смысловой чертой в эпизодах, представляющих решение.

Чтобы понять смысл этой структуры, мы должны рассмотреть три основных вопроса: начало и окончание, тройственный дизайн и фазы. Когда мы четко увидим эти грани, мы сможем рассматривать более глубокие подробности драматического решения.

Начало и окончание

Как функционирует основная структурная симметрия в эпизодах, содержащих решение? Говоря кратко, симметрия создает смысловой баланс между началом и концом истории. Это не значит, что

начало и конец истории должны быть одинаковой длины или важности. Они просто уравнивают друг друга в смысловом отношении. Каждая часть содержит идеи, которые развиваются в другой. В ветхозаветных историях четко видны три вида смыслового баланса. Начало и окончание историй могут строиться по циркулирующему, контрастному или развивающемуся принципу.

Циркулирующий. Истории, содержащие проблему и ее решение, чаще всего имеют циркулирующий принцип; в последний момент мы возвращаемся к ситуации, с которой эпизод начался. Внутренняя часть истории содержит определенные противоречия. Ощущение драматического решения приходит лишь тогда, когда конечная сцена совершает полный круг событий.

Многие рассказы имеют, в основном, круговую симметрию. Например, повествование об испытании Авраама (Быт.22:1–19) начинается с описания его жизни в Вирсавии (Быт.21:33) и заканчивается его возвращением в это же место. Также в Бытие (15:7–21) Бог обещает Авраму землю в начале (ст. 7) и выполняет Свое обещание в конце (ст. 18–21). У нас появляется чувство завершенности этих историй, потому что мы возвращаемся в ситуацию, похожую на ту, которая была в начале.

Контрастный. Вступительные и завершающие сцены также контрастны. Окончание даже является противоположностью началу. Если первая часть положительна, последняя отрицательна. Если в начале положение плохое, оно становится хорошим в конце. Акцент на антитетическом балансе между началом и концом истории.

Таковую форму имеют многие ветхозаветные истории. Например, история об исцелении воды Елисеем (4Цар.2:19–22) начинается с того, что люди Иерихона говорят Елисею, что «вода нехороша» (4Цар.2:19). Елисей «исцеляет» воду и эпизод завершается: «И вода стала здоровою до сего дня» (4Цар.2:22). Окончание превращает ситуацию в противоположность. Повествование об убийстве Еглона (Суд.3:12–30) также содержит контраст. Книга Судей (3:12) гласит: «Укрепил Господь Еглона, царя Моавитского, против Израильтян», но история завершается так: «Так смирились в тот день Моавитяне пред Израилем».

Развивающийся. И, наконец, между начальной и конечной частями эпизода может происходить какое-то развитие. В таких случаях история заканчивается описанием другого, хотя и не противоположного, положения дел. Главный герой может столкнуться с проблемой или конфликтом в начале, но затем конфликт решается, в результате чего герой оказывается в новых обстоятельствах. Такое развитие может приобретать оттенки контраста, но драма большей частью развивается в направлении чего-то нового.

Например, Быт.12:1–9 начинается с того, что Бог призывает Аврама идти в обетованную землю. Последняя сцена сообщает об исполнении этого призвания патриархом, когда он продолжает идти к югу. Мы ощущаем легкий контраст между началом и концом, поскольку в начале Аврам был «вне земли», а в конце «пришел в землю», но основным элементом в этом эпизоде является развитие событий от поручения до исполнения. Эпизод разделения Аврама и Лота (Быт.13:1–18) начинается с того, что патриарх «поднялся на юг» и заканчивается его остановкой в Хевроне. Оба эти эпизода завершаются продвижением главного действующего лица к новым обстоятельствам.

Изучая драматический ход, нам полезно замечать смысловой баланс, связывающий начало и конец рассказа. Какова начальная драматическая проблема? Каким образом она решается в конце? Какие циркулирующие, контрастные и развивающиеся образцы четко видны?

Тройственная структура

Структура большинства эпизодов, содержащих проблему и ее решение, имеет три части, хотя некоторые истории состоят только из двух частей. Как отметил Аристотель, большинство драматических повествований состоят из начала, середины и конца.

Обратите внимание на следующий рассказ из трех простых сцен:

[Сцена 1] Фидо очень желал добраться до косточки, лежащей на другой стороне двора, но его цепь была слишком коротка, чтобы достать ее. [Сцена 2] Поэтому он лаял и лаял, пока не пришел хозяин, не отцепил его. [Сцена 3] Тут Фидо помчался к косточке и грыз ее с таким удовольствием, словно попал в собачий рай.

Первая и последняя сцены уравниваются. Первая сцена представляет проблему: Фидо хочет кость, но не может достать ее. Третья сцена решает проблему: Фидо добирается до кости и удовлетворяет свое желание. Эти сцены контрастны, поскольку страстное желание удовлетворяется.

В чем же заключается функция средней части? Эта часть служит мостом между началом и концом, сообщая читателю, какие действия сделали соответствие возможным. Фидо добрался до косточки, потому что он лаял, и хозяин отцепил его.

Подобные тройственные структуры встречаются в большинстве эпизодов Ветхого Завета. Они начинаются с проблемы, заканчиваются решением и содержат в середине определенное развитие событий.

Еще раз посмотрим на Божий завет с Аврамом (Быт.15:7–21). Как мы отметили в предыдущей главе, эта история делится на шесть сцен (см. рис. 20).

Первая сцена начинается с Божьего обетования, просьбы Аврама о его подтверждении, и Божьего повеления подготовить церемонию для заключения завета. Эта задача осуществляется в последней сцене, где Бог клянется дать Авраму землю. В средней части объясняется, почему Бог начал говорить опять, как развеялись сомнения Аврама, и как обетование было преобразено в клятву завета. История пришла к такому концу благодаря церемонии завета, которая описывается со второй по пятую сцены.

Подобная ситуация видна и в повествовании о вторжении Сусакима (2Пар.12:1–12). Как мы увидели в предыдущей главе, этот отрывок имеет десять сцен (см. рис. 21).

Первая сцена сообщает об установлении царствования Ровоама и проблеме вероотступничества. Последняя сцена возвращается к царствованию Ровоама и заменяет отступничество покаянием Ровоама. Каким образом это произошло? Сцены 2–9 говорят нам об угрозе вторжения Сусакима, покаянии князей и частичном избавлении царства.

Изучая структуру драматических эпизодов, нам следует принимать во внимание их тройственный состав. После установления смыслового баланса между началом и концом, мы должны внимательно рассмотреть развитие событий, изложенных в средней части.

Фазы

Чтобы увидеть основную симметрию истории четче, иногда полезно разбить текст на части, немного превышающие размеры сцен. Когда мы рассматриваем общую динамику истории, две, три или четыре сцены могут объединяться в фазы. Общей нитью в таких сценах могут быть одни и те же герои, обстоятельства, действия или тема. В любом случае, объединение сцен в фазы помогает нам полнее увидеть структуру эпизода.

История о Вавилонской башне (Быт.11:1–9) иллюстрирует ценность объединения сцен в фазы.

Сцена 1

На всей земле был один язык и одно наречие (ст. 1).

Сцена 2

Двинувшись с Востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там (ст. 2).

Сцена 3

И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем (ст. 3а).

Сцена 4

И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести (ст. 3б).

Сцена 5

И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес; и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли (ст. 4).

Сцена 6

И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие (ст. 5).

Сцена 7

И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать. Сойдем же, и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого (ст. 6–7).

Сцена 8

И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город (ст. 8).

Сцена 9

Посему дано ему имя: Вавилон; ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле (ст. 9).

Хотя эти сцены представляют основные составные части истории, некоторые из них имеют сходство между собой. Если мы объединим такие сцены в фазы, то мы увидим следующую структуру (см. рис. 22).

Как показывает эта диаграмма, первые две сцены создают условия для строительного проекта. Третья, четвертая и пятая сцены описывают возведение башни. Восьмая и девятая сцены касаются Божьего вмешательства: смешения языков и рассеяния народа. Только шестая и седьмая сцены сами по себе являются фазами. Таким образом, девять сцен этого эпизода объединены в пять фаз.

Итак, мы увидели несколько основных структурных качеств текста. Все эпизоды, содержащие конфликт и его решение, имеют смысловой баланс между началом и окончанием. Большинство из них имеют тройственный состав. Если мы объединим тесно связанные сцены в фазы, с текстом легче работать. Пользуясь этим, давайте более подробно рассмотрим типичные образцы встречающихся эпизодов.

Типичные образцы драматического решения

В ветхозаветных историях встречается так много различных соответствий, что мы не можем их все охватить. Поэтому мы поговорим о четырех наиболее распространенных образцах. Они, несомненно, не исчерпывают всех вариантов, однако отражают типичные структуры, появляющиеся в Ветхом Завете.

Два шага

Самая простая симметрия в разрешении конфликта состоит из двух шагов. Такие истории часто состоят из множества сцен и фаз, но если их объединить, становятся четко видны две части. Первый шаг представляет драматическую проблему; второй шаг предоставляет ее решение. Как мы уже увидели, эти шаги уравнивают друг друга циркулирующей, контрастной и развивающейся симметрией. Один из примеров такого решения содержится в летописи о царствовании Асы (2Пар.16:7–10).

Сцена 1

В то время пришел Ананий прозорливец к Асе, царю Иудейскому, и сказал ему: так как ты понадеялся на царя Сирийского и не уповал на Господа, Бога твоего, потому и спаслось войско царя Сирийского от руки твоей. Не были ли Ефиопляне и Ливияне с силою большею и с колесницами и всадниками весьма многочисленными? Но как ты уповал на Господа, то Он предал их в руку твою. Ибо очи Господа обзрывают всю землю, чтобы поддерживать тех, чье сердце вполне предано Ему. Безрассудно ты поступил теперь. Зато отныне будут у тебя войны (ст. 7–9).

Сцена 2

И разгневался Аса на прозорливца, и заключил его в темницу, так как за это был в раздражении на него (ст. 10а).

Сцена 3

Притеснял Аса и некоторых из народа в то время (ст. 10б).

Этот отрывок делится на три сцены и образует две фазы. Эти фазы являются шагами к драматическому решению (см. рис. 23).

В первой фазе Ананий прозорливец обличает Асу в его неверии Богу. Вторая фаза, состоящая из второй и третьей сцен, описывает реакцию Асы на обличение Анания. Начальная фаза является первым драматическим шагом — обличение, выявление проблемы. Как отреагирует Аса? К чему это приведет? Завершающая фаза отвечает на эти вопросы, описывая еще большее неповиновение Асы.

Три шага

Еще чаще в эпизодах конфликты разрешаются в три шага. Эти истории могут также состоять из множества сцен и фаз. Но в них видна драма из трех частей: проблема, поворотный момент и решение.

Согласно этому образцу, смысловой баланс принимает две формы. Проблема и решение симметричны, как и во всех эпизодах, содержащих решение конфликта, но вдобавок, поворотный момент отражает определенный аспект проблемы и дает понять, каким будет решение. Второй эпизод из книги пророка Ионы (Ион.1:17–2:10) следует трехшаговому образцу, который можно изобразить следующим образом (см. рис. 24).

Баланс между проблемой и решением в этой истории четко выражен. Начальный шаг содержит две сцены прямого повествования: Бог предопределил киту проглотить Иону, Иона провел внутри кита три дня и три ночи. Завершающий шаг также имеет две сцены прямого повествования. Бог повелел киту, и тот освободил Иону, выбросив на берег. Первый и последний шаги выявляют циркулирующий баланс; проблема и решение повествуют о Божьем решении и следующих за ним событиях. Виден также контраст, когда кит сначала поглощает Иону, затем освобождает.

Поворотный момент (2:1 – 9) состоит из псалма и благодарения Ионы внутри кита. Как и свойственно поворотным моментам, здесь нам открывается суть проблемы, и мы понимаем, каким будет решение. Первая часть молитвы касается безнадежного положения Ионы, когда он попал в морскую глубину (2:2 – 6б). Вторая часть молитвы выражает надежду Ионы на будущее (2:6в – 9), и, таким образом, предусматривает его освобождение из чрева кита.

Четыре шага

Драматическое решение также может состоять из четырех шагов. Середина эпизода разбивается, в свою очередь, на две уравновешенные части, благодаря чему мы имеем проблему, нарастание событий, убывание событий и решение. Но и здесь сюжет не обходится без поворотного момента. Начало и конец уравновешивают друг друга, а нарастание и убывание событий отображают суть конфликта и предполагают возможное решение. Кроме того, нарастающие и убывающие действия также зачастую имеют смысловой баланс между собой.

Посмотрим на историю разговора Бога с Адамом и Евой (Быт.3:8–21).

Сцена 1

И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая (ст. 8).

Сцена 2

И воззвал Господь Бог к Адаму, и сказал ему: где ты? Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоился, потому что я наг, и скрылся. И сказал: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть? Адам сказал: жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел. И сказал Господь Бог жене: что ты это сделала? Жена сказала: змей обольстил меня, и я ела (ст. 9–13).

Сцена 3

И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоем, и будешь есть прах во все дни жизни твоей. И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятах. Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою. Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: «не ешь от него», проклята земля за тебя; со скорбию будешь питаться от нее во все дни жизни твоей. Тернии и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травою. В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах возвратишься (ст. 14–19).

Сцена 4

И нарек Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих (ст. 20).

Сцена 5

И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные, и одел их (ст. 21).

Следующая диаграмма показывает, как пять сцен этого эпизода образуют четыре шага (см. рис. 25).

В этом эпизоде большинство самостоятельных сцен, но краткий авторский комментарий к четвертой сцене объединяется с продолжительным провозглашением суда в третьей. Таким образом, мы видим четыре шага драматического решения.

Эти четыре фазы содержат типичную характеристику четырехшагового повествования. Проблема уравнивается решением. Оба эти элемента отражают относительно быстрое движение времени; они также сосредотачиваются на одних и тех же действующих лицах. Стыд наготы в начале контрастирует с последним шагом, где Бог одевает Адама и Еву.

Но как мы пришли от сцены стыда к сцене одевания? Этот пробел для нас заполняет нарастание и убывание действия. Каждый из этих шагов сосредотачивается на драматическом повествовании и касается одних и тех же персонажей. Во втором шаге Бог узнал о вине Адама и Евы; в третьем — Он вынес приговоры виновникам.

Хорошо известное жертвоприношение Исаака (Быт.22:1–19) тоже является четырехшаговой драмой в двенадцати сценах.

Сцена 1

И было, после сих происшествий Бог искушал Авраама, и сказал ему: Авраам! Он сказал: вот я. Бог сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа, и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе (ст. 1–2).

Сцена 2

Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака, сына своего; наколот дров для всесожжения, и встав пошел на место, о котором сказал ему Бог (ст. 3).

Сцена 3

На третий день Авраам возвел очи свои, и увидел то место издалека. И сказал Авраам отрокам своим: останьтесь вы здесь с ослом; а я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам (ст. 4–5).

Сцена 4

И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе (ст. 6).

Сцена 5

И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой. Он сказал: вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения? Авраам сказал: Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой. И шли далее оба вместе (ст. 7–8).

Сцена 6

И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова, и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров. И простер Авраам руку свою, и взял нож, чтобы заколоть сына своего (ст. 9–10).

Сцена 7

Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я. Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего; ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня (ст. 11–12).

Сцена 8

И возвел Авраам очи свои, и увидел: и вот позади овен, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошел, взял овна, и принес его во всесожжение вместо сына своего (ст. 13).

Сцена 9

И нарек Авраам имя месту тому: Иегова-ире. Посему и ныне говорится: на горе Иеговы усмотрится (ст. 14).

Сцена 10

И вторично воззвал к Аврааму Ангел Господень с неба, и сказал: Мною клянусь, говорит Господь, что, так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего, то Я благословляю благословлю тебя, и умножая умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твое городами врагов своих; и благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего (ст. 15–18).

Сцена 11

И возвратился Авраам к отрокам своим, и встали, и пошли вместе в Вирсавию (ст. 19а).

Сцена 12

И жил Авраам в Вирсавии (ст. 19б).

Сцены этого отрывка объединяются в четыре фазы (см. рис 26).

Первые две сцены описывают призыв и начало путешествия. Третья, четвертая и пятая сцены происходят «на третий день» близ горы. Сцены 6–10 охватывают события, произошедшие на горе. Одиннадцатая и двенадцатая сцены повествуют о возвращении и окончании путешествия.

В результате такого деления получился стройный четырехшаговый эпизод. Проблемой сюжета был Божий призыв принести Исаака в жертву, решение Авраама и его путь вместе со слугами к месту жертвенника. Что он сделает? Неужели он принесет в жертву своего сына? Нарастающее напряжение вовлекает нас в драму, когда Авраам с Исааком оставляют слуг, и поднимаются вдвоем на гору. Исаак спросил отца о животном для всесожжения, но Авраам заверил его, что «Бог усмотрит Себе агнца». К убывающему действию относится все происходящее на горе. Сцены сменяются до появления Ангела. Авраам приготовил Исаака к всесожжению, но его прерывает Ангел. Затем Авраам приносит в жертву овна, а Ангел произносит длинную речь, отмечая важность послушания. Так как Авраам не пожалел своего сына, его потомки (первые читатели) будут многочисленными, побеждающими в боях и благословенными в мире. Убывающее действие уравновешивает нарастающее. Авраам верил, что Бог усмотрит жертву, и Бог усмотрел. Решение уравновешивает начальную проблему. Авраам возвратился к своим слугам и остался жить в Вирсавии.

Пять шагов

Эпизоды в пять шагов объединяют в себе все черты, которые мы уже изучили. Как и в двухшаговых драмах, начальная проблема уравнивается здесь окончательным решением. Как и в четырехшаговых эпизодах, второй шаг отражает нарастающее действие и соответствует убывающему действию. И в центре всего этого стоит третий шаг, служащий поворотным моментом эпизода.

В этой структуре драматический ход развивается по принципу пирамиды. Драматическая проблема сдвигает рассказ с мертвой точки; нарастающее действие производит напряжение; поворотный момент разрешает проблему; убывающее действие продолжает ослаблять пружину, пока завершающее решение не улаживает проблему рассказа до конца.

Для иллюстрации пятишагового решения конфликта посмотрим на два уже знакомых отрывка. Первый рассказ о Божьем завете с Аврамом (Быт.15:7–21) (см. рис. 27).

Первый шаг представляет драматическую проблему эпизода. Бог пообещал Авраму землю и Аврам попросил подтверждение. В ответ Бог повелел приготовить церемонию заключения завета. Чем закончится эта ситуация? Обойдется ли Бог с Аврамом милостиво или возложит на него тяжелую ответственность? Напряжение увеличивается в нарастающем действии. Аврам начал церемонию рассечения животных пополам. Это было символом того, что произойдет с каждым, кто не исполнит обязательств завета. Поворотный момент подчеркивает беспокойство первых сцен, когда Аврама охватывает ужасающий мрак. Но после него напряжение идет на убыль, поскольку Бог говорит Авраму, что после периода рабства даст его потомкам землю. Убывающее действие еще больше ослабляет напряжение, когда Бог является в видении. Церемония, начатая во втором эпизоде, теперь достигает завершения. Аврам успокаивается: Бог подтверждает, что выполнение обещанного зависит от Него, а не от Аврама. Вопрос закрыт; Бог подтверждает Свое обетование клятвой завета. Просьба Аврама о подтверждении удовлетворена.

Вторжение Сусакима (2Пар.12:1–12) имеет подобную структуру. Посмотрите на следующую схему (см. рис. 28).

Драматической проблемой в начале истории служит отступничество Иудеи. Какой будет судьба царства? Последует ли за бунтом осуждение? В нарастающих событиях усиливается напряжение, когда мы читаем о неисчислимой армии Сусакима. Станет ли святой город такой же жертвой, как и прочие города Иудеи? Поворотный момент фокусирует это напряжение. Пророк произносит слова обличения; Иудея обречена. Однако Иудейские князья каются в своем отступничестве. Давая понять, каким будет окончание войны, пророк также упоминает о частичном избавлении. Убывающее действие подтверждает слово пророка. Условия не были безупречными; нашествие Сусакима дорого стоило Иудее. Но царство не разрушено полностью. Решением истории на этот раз есть возвращение мира в царство Ровоама. Тяжелые обстоятельства устранились, когда царь смирился.

Решающие эпизоды принимают множество форм в Ветхом Завете. Они могут иметь больше, чем пять шагов, но двух-, трех-, четырех-, и пятишаговые образцы, рассмотренные здесь, подходят к большинству мест Писания.

Заключение

Когда мы изучаем структуру отдельных эпизодов, мы сталкиваемся с бесчисленными вариантами. Истории отличаются уровнем драматического напряжения от простых отчетов до нерешенных конфликтов. Эпизоды разрешения проблемы, содержат симметрии различных видов. Большинство из них мы можем ограничить двумя — пятью шагами. Благодаря этому мы можем четче видеть структуру историй и глубже проникать в их первоначальное значение.

Вопросы

1. Назовите три основных разновидности структуры ветхозаветных историй. Что отличает их друг от друга? Приведите пример каждого.

2. Чем отличается фаза от сцены в рассказе? Что дает объединение сцен в фазы?
3. Какие образцы драматического хода событий встречаются в эпизодах, содержащих конфликт и его решение? Назовите и опишите функции фаз в каждом из образцов. Чем отличается простой рассказ с решением конфликта от сложного?

Упражнения

1. Прочтите 1Пар.10:1–6. Разделите этот отрывок на сцены и объедините сцены в фазы. Объясните, благодаря чему эту историю можно охарактеризовать трехшаговым решением? Какие симметрии вы замечаете?
2. Прочтите 1Цар.2:12–17. Разделите этот отрывок на сцены и объедините сцены в фазы. Объясните, благодаря чему эту историю можно охарактеризовать четырехшаговым решением? Какие симметрии вы замечаете?